

И. КОЕВ

ТУРЕЦКИЙ НАРОДНЫЙ ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК «ИДРИЛЛЕЗ»

(По материалам из дер. Севар Разградского округа Болгарии)

Населяющие восточные районы Болгарии турки-алеви (болгары называют их алия-нами)¹ до настоящего времени справляют весной народный праздник «Идриллез». По времени он совпадает с болгарским Георгиевым днем (6 мая н. ст.); по значению он также близок к нему, знаменуя начало весенне-летнего сезона сельскохозяйственных работ. Этот праздник включает ряд обрядов, имеющих весьма древние корни.

По турецкому народному хозяйственному календарю год делится на лето (от Идриллеза до Касыма²) и зиму (от Касыма до Идриллеза). Земледельческие работы прежде распределялись в соответствии с этим делением года на два сезона. У турок, как и у многих других народов, существовало поверье, что важные моменты в жизни человека предопределяются именно в начале каждого годового периода и что в то же время силы природы создают благоприятные или неблагоприятные условия для сельскохозяйственных работ. Поэтому в такие моменты люди старались с помощью определенных обрядов направить действие сил природы в желательном направлении. Таков в общих чертах смысл праздника.

Одним из главных в этот день является обряд «напевания нишанов»³. Люди стремятся узнать свою судьбу, хорош ли будет урожай, будет ли здоров скот и т. п.

В обряде участвуют девушки и молодые женщины. Они бросают в медный котел с ключевой водой «нишаны» — цветы, кольца и другие предметы. Эти предметы должны быть освящены в ночь под Идриллез. Для этого медный котел с нишанами ставят на улице под розовый куст: по народным поверьям прикосновение к листьям и цветам розы, растущей под открытым небом, придает всему благодатную силу. Владелицы нишанов таким путем предохраняют себя от болезней, так как считается, что нишаны теперь «освящены» здоровьем.

На утро, в день праздника, специально выбранная для этой роли девочка относит котел, покрытый красным платком и украшенный цветами, девушкам и молодым, к тому времени уже собравшимся вместе. Девочка должна быть с голубыми, как небо, глазами, первым ребенком своих родителей («ильки») и с «доброй судьбой», т. е. из хорошей и счастливой семьи. Все должно гармонизировать с общим характером обряда, исполняемым для изпрошения счастья, здоровья и плодородия. Покрывшись фередже⁴, девочка с «доброй судьбой» вынимает из котла кольца и другие нишаны и подает их по очереди девушке или молодой, которая «объявляет» (называет) нишан и передает его владелице (рис. 1). В это время девушки поют песни, по содержанию которых угадывается судьба владелицы вынутого нишана в предстоящем ей браке. Эти песни называются «мань». Они близки к обыкновенным загадкам, сравнение с которыми помогает раскрыть существо некоторых особенностей подблюдных песен.

После того как все нишаны вынуты, девушки и молодые вместе с «вынимающей символы» («нишан чыкарыджы») обходят село и поля. Это шествие должно предохранить село от болезней и обеспечить хороший урожай в текущем году. После полудня празднество продолжается на краю села, куда приходят все женщины (шиитки и суннитки), мужчины же и парни наблюдают происходящее издали.

Девушки и молодые женщины поспешно готовятся к послеобеденному обще-

¹ Турки-алеви — шииты. В настоящее время они живут главным образом в Силистренском, Разградском, Торговищенском, Сливенском, Варненском, Габровском, Тырновском, Старозагорском, Бургасском, Хасковском, Пазарджикском, Кырджалийском и некоторых других округах Восточной Болгарии. Турки-алеви до сих пор сохраняли свою религиозную дервишескую организацию, главой которой является «деде». Все религиозные обряды совершаются в доме «деде», а не в мечети.

² Касым по времени совпадает с болгарским Димитриевым днем (8 ноября н. ст.).

³ Нишан — буквально «символ, знак».

⁴ Фередже — халат, который турчанки набрасывают на голову.

Рис. 1. Извлечение нишана из котла и сообщение (угадывание) «судьбы» его обладательнице

Рис. 2. Двурядное хоро «алайяр»

сельскому торжеству. Девушки одеваются по предварительно условленному плану: одни рядятся «мальчиками», другие «бабушками» — в старинные платья, в пестротканые, богато орнаментированные шаровары «думадон», сверху опоясанные фартуком («футой»); третьи, наряженные «арапами», одеты в пастушьи ямурлуки⁵, их лица закрыты масками, сделанными из тыквы. По обычаю каждая девушка до замужества в первый год по наступлении зрелости рядится в «арапа», на следующую весну эта же девушка должна стать «мальчиком», а на третий год, после того, как побудет «бабушкой», она имеет уже право выходить замуж.

Первыми на торжество приходят девушки, переодетые мальчиками, после них — «бабушки», а спустя примерно два часа неожиданно появляются «арапы», возглашая прибытие «майской княгини» Бешик, олицетворяющей наступающую весну и плодородие.

⁵ Ямурлук — верхняя одежда — накидка с капюшоном из толстого сукна.

Рис. 3. Танец «сэкмеджик»

дие. Ее играет девушка, всякий раз избираемая перед праздником из числа деревенских красавиц. «Бешик» — буквально «колыбель». Ее символизируют два прута, прикрепленные к талии девушки и накрытые двумя белыми с красной каймой покрывалами, так что она выглядывает как бы потонувшей в «колыбели» до пояса. Все встают навстречу Бешику. Охраняемая «арапами», она величественно проходит сквозь шпалеры девушек, молодых женщин, детей и стариков.

На Идрилле девушки-алеви танцуют три вида хороводных танцев (хоро) с песнями. Во время большого хоро — «аяк ойуну» — песни поют две группы девушек, в каждой из которых находится по три певицы. Во время двухрядного хоро — «алайляр» — каждый из рядов по очереди с песнями подходит один к другому (рис. 2). Хоро «пийпиджик» танцуют мелкими шажками, вызывающими у зрителей смех.

Следует отметить, что обрученным девушкам танцевать не позволено. В этот торжественный день они должны быть одеты в самые простые платья.

В то время как девушки и молодухи танцуют «алайляр» и «аяк ойуну», замужние женщины средних лет исполняют особый танец «сэкмеджик», сопровождаемый песнями (рис. 3). Танцующие выстраиваются парами и медленно ступают с поднятыми вверх руками, ритмично наклоняясь вперед.

Одновременно с танцами качаются на качелях. Веревки для них бывают сплетены из свежего липового лыка теми мальчиками, которые первый раз в ночь под Идрилле выгоняли коней на пастбище. Пожелание богатого урожая и здесь находит свое символическое выражение: как качаются девушки на качелях, так пусть качается и буйно колосющееся жито на полях.

Последнее действие «идриллезской народной оперы» завершается примитивной сценой, представляемой для забавы публики. Две пожилые женщины, переодетые и загримированные цыганом-кузнецом и его женой-помощницей, в комической пантомиме изображают процессковки железа. Кузнечным мехом служит у них наполовину разломанная корзина для соломы. После «непосильного» труда «кузнец» и его «жена» садятся и едят сухой черный хлеб с солью.

Смысл обычаев праздника Идрилле у турак-алеви сводится главным образом к идее обеспечения высоких доходов в текущем году. В связи с этим становится понятным, почему для вынимания колец выбирают перворожденного ребенка — «ильки» — в противном случае, по поверью, весь год не будет дождя.

Потопление нишанов в воде так же, как и обычай в день первого сева осенью обливать рало или зерно водой, имеет магическое очистительное воздействие — земля должна оплодотвориться и напоиться влагой, чтобы не было летом засухи — самого страшного врага урожая.

В настоящее время Идрилле теряет свое магическое содержание, оставаясь лишь красочным весенним праздником. В прежде засушливом Делиормане, где живут болгарские турки, руками людей построена Брышлянская оросительная система, благодаря которой устранена угроза засух и получаются небывалые в этих местах урожаи.